Елена Спорышева

Российское образование сегодня: возможности и угрозы

Последним десятилетиям свойственно стремительное ускорение социальных ритмов и рост социальных рисков. Глубинные сдвиги, трансформации, происшедшие в мировоззрении и мироощущении людей, определяют судьбы современного общества, подвергают пересмотру системы традиционных ценностей. Российская средняя школа, как и вся система образования страны, пребывает в состоянии модернизации и реформирования. Результатом модернизации должно стать достижение нового качества российского образования, которое определяется в первую очередь его соответствием актуальным и перспективным запросам современной жизни страны.

О векторах и перспективах модернизации, о том, куда движется наша страна, если говорить о школе и современном ребенке, об особенностях школьных реформ в интервью журналу «Экономические стратегии» рассказала директор гимназии № 1306 «Школа молодых политиков» Елена Болеславовна Спорышева. В основу интервью легло ее выступление на секции по бизнес-образованию Гайдаровского форума в январе 2016 года.

Каковы достижения российской системы образования за последние 20 лет?
Вариативность системы образования. Появление разных типов школ, у которых есть своя концепция деятельности и развития, свое лицо. Это дает системе в целом возможность лучше отзываться на изменяющиеся и очень разнообразные в настоящее время потребности родителей, отвечать их запросам и больше соответствовать современным требованиям.

Я бы добавила еще развитие международного сотрудничества и международных программ, включение России в международное профессиональное сообщество.

Самая большая проблема, которую надо решить?
Управление системой образования. Баланс зон ответственности и более точное определение сфер принятия решений федерального, муниципального и внутреннего уровней. Необходима содержательная реформа системы профессионального образования педагогов.

Как школе не потерять ценностный фокус в эпоху турбулентности?
Я считаю, что это задача прежде всего руководителя школы, элемент стратегического планирования. Важно понимать место и роль школы в процессах трансляции культуры в обществе в целом.

Как помочь директорам и педагогам не утонуть в море инноваций и псевдоинноваций?
Если честно, в последние несколько лет я не вижу особых реальных содержательных инноваций. Скорее утрачивается то, что было достигнуто раньше.

Инновации — часть стратегии развития образовательной организации. Ответственность за нее лежит на администрации — руководителе и его заместителях.

Задача — изучать и анализировать, что необходимо школе, детям и родителям, и потом искать способы достижения этих целей в инновационном поле, а не пробовать подряд все новое, что предлагается в данный момент.

> **Учебник должен давать не информацию, которую сейчас несложно найти в Сети, а структуру знания, систему.**

Быть активным пользователем инноваций, а не жертвой активного маркетинга.

Что делать с нарастающим потоком информации и кратным ростом домашних заданий? Как научить школьника думать, а не запоминать, если учат запоминать, а не думать?
Это вопрос методики обучения, она должна быть качественной и современной. Для этого необходимо повышение квалификации учителей и внутренний мониторинг качества их профессиональной деятельности и роста, развития.

Наша школа работает по международным программам, для нас учить думать — это аксиома.

Только речь учащегося показывает подлинную логику его мышления.

Рост домашних заданий бывает у учителя, который не умеет учить детей на уроке.

Каким должен быть учебник в эпоху информационного взрыва и Википедии?
Прежде всего понятным. Учебник должен давать не информацию, которую сейчас несложно найти в Сети, а структуру знания, систему.

Он должен быть очень ясным, простым и логичным. Это компас и проводник ученика в потоке информации.

Как помочь выпускникам школы стать успешными в новых условиях? Что важнее для страны: выпускники, настроенные на лидерство и рекорды, или члены общества, подготовленные к социальной адаптации и «маленькому человеческому счастью»?
Одно не противоречит другому, стране нужны и те и те. Невозможно в шесть-семь лет определить, кто из детей и в какой именно области сможет стать лидером и за счет каких качеств.

Важно понимать, что роль семьи в формировании лидеров и счастливых членов общества очень велика. Важно, чтобы родители могли выбрать школу, которая по целям и ожиданиям совпадает с их установками.

Вообще я согласна с позицией известного психолога-гуманиста Виктора Франкла: учить нужно, предполагая в детях несколько больший потенциал, чем, возможно, есть, — тогда мы создадим условия для полной реализации того, что в них есть.

Каково должно быть соотношение между знанием родного и иностранного языков в сегодняшнем мире? Сколько языков надо знать, чтобы работать в России?
Как и во всем мире, минимум два: русский, государственный язык нашей страны, и английский, язык международного общения.

И, если есть желание у родителей и ребенка, конечно, должна быть возможность изучать самые разные языки в школах соответствующего профиля или факультативно.

Где лучше учиться «лучшим» — в России или за рубежом?
В хороших учебных заведениях, где дают хорошую профессиональную подготовку. Это зависит от сферы деятельности. В России, например, хорошее инженерное образование. Было и, несмотря ни на что, остается. А дизайну скорее стоит учиться за рубежом.

Как преодолеть кризис компетенций учителей: профессиональное «выгорание», «болезнь показной инноватики», работу на показатели вместо учеников и т.п.?
Честно говоря, в нашей школе такие люди просто не проходят первоначальный профессиональный отбор, мы их не берем на работу...

На мой взгляд, сейчас остро стоит еще одна проблема, и о ней уже несколько лет активно говорят на высоких педагогических форумах: компетенции и информированность учителей отстают от информированности учащихся. Дети нередко знают больше, чем учитель. Они более мобильны в использовании информационных ресурсов и... более любознательны. Они особенно в старших классах уже не хотят ходить на уроки к человеку, который хорошо знает учебник. Потому что учебник дети сами могут прочитать. А вот найти среди учителей людей, любящих и умеющих учиться и постоянно познавать новое, действительно сложно. У нас они на вес золота. И мы стараемся создавать им такие условия работы, чтобы они не «выгорали».

А вообще, поставленный вопрос — это заявка на серьезную реформу системы профессиональной подготовки учителей, которая необходима уже очень давно.

В чем опасность подмены проектного метода яркими картинками презентаций?
В утрате смысла и результата образовательного процесса. Сейчас немало говорят о том, что даже в бизнес-презентациях люди уходят от использования картинок.

Я филолог, и у нас в школе все знают, что я прежде всего требую развивать речь детей. И когда они представляют проекты, я обращаю внимание не на экран, а на то, как учащийся говорит, потому что только речь показывает подлинную логику его мышления.

Картинки тоже могут быть разными. Есть просто иллюстрации. Но чтобы создать схему или график, требуется системное осмысление, анализ материала. Именно такие картинки нужны и полезны.

Новые ФГОС и подготовка к ЕГЭ/ОГЭ: как сгладить противоречие в целях?
Хочется спросить: а почему мы должны сглаживать это противоречие? Почему уважаемые разработчики соответствующих документов и инноваций не позаботились об этом? Это ведь федеральные документы.

Олимпиады, рэнкинги, образцовые школы — что это? Повышение международной конкурентоспособности или выращивание «коров-рекордсменок»?
На мой взгляд, это прежде всего нормальный инструмент управления развитием сети, системы среднего образования в России в целях повышения уровня благосостояния в нашей стране. У нас международная гимназия, но мы используем программы международного бакалавриата не для того, чтобы с кем-то вовне конкурировать, а чтобы вырастить грамотных, мыслящих граждан. И для нас важно — поэтому мы и называемся Школа молодых политиков — одновременное воспитание патриотического отношения и желания работать именно здесь, в России, на ее благо.

«Рекордсмены» всегда дают представление о границах возможностей и тем самым стимулируют остальных развиваться и совершенствоваться. Так что в принципе это маяк качества.

Другой вопрос, что, на мой взгляд, необходимы также нормальные обычные средние школы для родителей и детей, которые ставят неамбициозные образовательные цели или ориентированы на прикладное профессиональное становление после 9 класса, и таких школ нужно много. Они не должны рассматриваться как второсортные, их финансирование не должно уменьшаться от того, что в этих школах не ориентированы на рекорды.

В завершение назовите, пожалуйста, три ключевые инновации или отличия средней школы через 20 лет?
Конечно, информатизация обучения. Развитие дистанционных форм. Изменение роли учителя в процессе приобретения учеником знаний, навыков и компетенций. Не уменьшение, хочу подчеркнуть, а именно содержательное изменение. Информатизация позволит развивать индивидуализацию, она необходима. Она также обязательно предполагает широкую вариативность как самих организаций, так и программ, методики, технологий образования.

Возможно, более ранняя дифференциация образовательных траекторий.

Мне представляется, что через 20 лет уже вся система среднего образования сделает тот шаг, ради которого мы создали нашу школу, Школу молодых политиков, международную гимназию № 1306. Это шаг в направлении того, что мы для себя назвали неогуманитарным образованием — включение в программы большого количества новых предметов, дающих ребенку всесторонние знания именно и прежде всего о *человеке и культуре*. Предметов, которые будут учить его *жить* среди людей, понимать их. Находить совместные решения, компромиссы и взаимопонимание.

Конкретизируя вышесказанное, я бы подчеркнула: дистанционность и лабильность; возможность гибкого формирования ученических сообществ не только по возрастному принципу, но и по мотивированности в изучении предмета и реальному уровню компетенций; формирование активных сетевых и международных профессиональных сообществ педагогов-предметников и появление масштабных сетевых образовательных проектов. ЭС

ПЭС 16005/15.01.2016